

Несколько примечаний для читателей

ВРЕМЯ

Большая часть этой истории происходит в 2020 году и позже, но я изображаю мир, в котором никогда не было пандемии коронавируса. Не потому что я такая бесчувственная, а потому что эта история требует современных технологий, а героям необходимо работать в офисных зданиях и без ограничений пересекать границы штатов. Прошу прощения за такие авторские вольности.

МЕСТО

Места, упомянутые в этом романе, отчасти реальные, а отчасти вымышлены. Так что если вы знаете Милк-стрит в Бостоне, вы можете всерьёз задуматься, что там за здание номер такой-то и где от него проходит надземный мост к другому зданию, и попадётся на мою удочку.

РЕПРОДУКТИВНЫЕ ПРАВА

С тех пор как я начала работу над этой книгой, многое изменилось. В том числе было принято катастрофическое решение Дobbса об отмене федераль-

ного права на аборт, которое может привести к большой трагедии и смерти множества людей. Как писательнице мне очень важно высказаться по этому вопросу. Кроме того, читателю придётся смириться, если кто-то из моих героинь сделает аборт. Неважно, когда и почему, потому что это никого не касается, и это не меняет того, кто такая эта героиня и что делает в определённой истории. Это не имеет значения, а может быть, и имеет. Но вообще данная конкретная книга — о политической коррупции, которая позволяет конкретным лицам получать прибыль. В этом и мотивы Доббса.

ОТКАЗ ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Это художественное произведение, написанное в развлекательных целях, и, следовательно, оно никак не может быть авторитетом в отношении вопросов коррупции. Если вы хотите серьёзных книг на эту тему, пожалуйста, обратитесь к гораздо более достойным источникам, некоторые из которых я отмечаю в благодарственном слове. Это юридический триллер, не основанный на реальных событиях. Читатель должен понять, что я взяла на себя смелость использовать в своих целях фактические юридические процедуры, правила и прецедентное право. Ничто здесь не отражает моего мнения по юридическим вопросам.

ЛЮБИТЕЛЯМ ЖИВОТНЫХ

Среди множества персонажей этого романа есть пёс и кот. Не беспокойтесь, с ними ничего плохого не

Шеннон Кирк

случится. Что касается людей, здесь я ничего не гарантирую.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ О НАСИЛИИ

Обратите внимание, что в этой книге упоминается насилие с применением огнестрельного оружия.

«Наши системы юридического образования, лицензирования адвокатов, судебного надзора и равноправных отношений просто недостаточно хороши, чтобы защитить юристов от такого оружия. Нам нужно работать лучше. Ничто не исправит наших ошибок. Но я бы начал с необходимости специально обучать студентов-юристов отстаивать свою позицию, когда от них или от кого-то другого требуют совершить поступок, подрывающий этику или демократию (подчёркиваю)».

Мэтью Сигал,
директор юридической службы Американского
союза защиты гражданских свобод,

29 декабря 2020 г.

Сигал играет главную роль
в документальном фильме
«How to Fix a Drug Scandal»
(«Как исправить скандал с наркотиками»).

ЧАСТЬ I,
В КОТОРОЙ
Я ПЫТАЮСЬ
ОБЪЯСНИТЬ,
ПОЧЕМУ Я В БЕГАХ

Глава первая

Я смотрю с крытой веранды на море белых цветов, «кружев королевы Анны», и порхающих над их головками оранжевых монархов. В Массачусетсе август. Стоя здесь в спортивном костюме, я потягиваю шоколадный кофе, горячий и сладкий, с пенкой свежайшего молока. Тёплый ветерок, безмятежная обстановка, и на душе у меня должно быть спокойно, но ничего подобного. Этот великолепный, несколько потусторонний, пейзаж составляет резкий диссонанс с тем, что у меня внутри. Я здесь прячусь. И ненадолго, потому что скоро снова нужно будет бежать.

Я юрист с одиннадцатилетним стажем, и моя третья компания, крупнейший международный правовой центр, называется «Котон & Коверкот», или «КоКо», как называет её юридический блог «Выше закона», а также все студенты юридического факультета Лиги плюща, которые каждый год устраивают в коллизиях связей, родословных и оценок смертельные бои за право получить вакансию летнего стажёра. Это такое безумие. Стажёры-мажоры, избалованные VIP-ложами на бейсбольных стадионах, обедами в особняках на берегу океана и коктейль-

ными вечеринками на яхтах Хинкли*, готовы на всё, лишь бы восемьдесят, а то и сто часов в неделю просматривать документы для меня, помощника главного юрисконсульта.

Я их не виню — соблазн денег непреодолим, и мне хорошо говорить, когда я уже всем этим пресытилась. Но правда остаётся правдой: в обмен на ваше время получая неприличную зарплату и постоянно находясь в зале из хрома и стекла, битком набитом произведениями искусства, вы начинаете чувствовать себя кем-то особенным, кем-то неуязвимым, вы будто находитесь на своей собственной крутой планете. Всё это — строгие интерьеры, металл и гранёное стекло, стены, облицованные белыми эмалированными панелями, и полнейшая стерильность — как нельзя лучше подошло бы к моему нынешнему мироощущению, но сейчас я прячусь тут, среди безмятежного моря наивных расцветок и трепещущей жизни. Фиолетовая стрекоза приземляется на грубо сплетённое кресло, я смотрю на неё, она — на меня. Её крылья — полупрозрачные, зелёные с розовыми прожилками. Полная противоположность белых стен в залах компании «Котон & Коверкот».

Три дня назад я запрограммировала автоответчик для своей фирменной электронной почты. Типичное объяснение человека в отпуске, который не может регулярно проверять ни электронную почту, ни голосовую. Не сомневаюсь, что партнёры и коллеги, получившие это сообщение, продолжают отправлять

---

* «Хинкли Яхтс» — компания, основанная в 1928 году, которая производит элитные парусные и моторные лодки по индивидуальным параметрам в соответствии с требованиями заказчика.

мне ответы, которые начинаются со слов: «*Грета, извините за беспокойство. Я понимаю, что вы в отпуске, но...*» Наверняка я знать не могу, потому что свой фирменный айфон я оставила в своём пентхаусе в Бостоне, поскольку фирменное программное обеспечение отслеживает GPS с точностью авиаудара. Мне ли этого не знать. Именно я внедрила расширенную программу управления информационной безопасностью «КоКо» на мобильных устройствах. Я имела в виду оборонительную безопасность. Я не знала, что они будут использовать её для наступательного шпионажа.

Они наверняка уже что-то заподозрили. Находясь в настоящем, *нормальном* отпуске, я всегда, как и все юристы «КоКо», отвечаю на электронные письма в течение часа, в чём бы ни заключался вопрос в них. За эти три дня я не ответила ни на одно. И я не буду пользоваться своим личным айфоном, привязанным к анонимной подставной компании, которую я создала месяц назад, чтобы войти в веб-почту моей фирмы, потому что входы в систему по этим IP-адресам они тоже отслеживают. Я никому не говорила, куда еду в «отпуск». И уж точно не говорила, что скопировала электронные письма другого партнера и скрываюсь от своей же фирмы.

Как всё это началось? Я думаю об этом, глядя на чёрно-оранжевых бабочек, порхающих передо мной в каком-то невысказанном количестве. Это всё настоящий сюр. Обстоятельства, по которым я оказалась здесь, среди бешеного буйства природы сельской местности Массачусетса, не сообразны вообще ни с чем, и я, должна признаться, ошарашена. Мне

нужно время, чтобы сосредоточиться, восстановить концентрацию, переждать бурю — тем более что, вынуждена признать, буря только начинается и в дальнейшем у меня не будет права на ошибку. Но многое уже успело произойти.

Всё началось с одного из летних стажёров, одной из тех несчастных испорченных душ, который ударил камнем о камень и высек искру подозрений в фирменной коррупции, с прошлого года беспокоивших и меня. Этот парнишка, белобрысый Брэд, полтора месяца назад явился в мой кабинет из стекла и хрома, расположенный в восьмом секторе так называемого «караульного этажа» Пруденшл-билдинг (от нумерации этажей «КоКо» отказывается). Я отметила, как этот Брэд двадцати пяти лет от роду скользит глазами по моему бейджику с именем ГРЕТА ВИНЕТ СЕВИЛЛ.

Убедившись, что я действительно тот самый партнёр, к которому его направили, Летний Брэд вошёл в мой кабинет. Я заметила, как он сканирует взглядом окна от пола до потолка, выходящие на Фенуэй и извилистую чёрную ленту реки Чарльз, битком забитую судами. Я поправила наше фото с Генри, моим коллегой по бывшей фирме, и ещё одно фото, где мы с братом Тоби и тётёй Вайолет незадолго до того, как она исчезла. Эти фотографии в рамках — единственное, что когда бы то ни было стояло у меня на столе и вообще где угодно.

— Здравствуйте, я Брэд, — сказал Летний Брэд надтреснутым голосом, продолжая бегать глазами по моему кабинету и стесняясь смотреть непосред-

ственно на меня, и уселся в чёрное с хромированным покрытием кресло для посетителей.

— Я знаю. Мы с вами переписывались, — ответила я шутливо, улыбаясь и всей душой желая растопить лёд и снять его напряжение, но это не помогло. — Приятно познакомиться с вами лично, Брэд. Надеюсь, лето в «КоКо» вам понравится. Третий курс юридического факультета — это очень волнительно, но вместе с тем он самый лёгкий. — Я изо всех сил старалась быть милой в надежде, что он расслабится.

— А-а, да. Да, — сказал он быстро и нервно. — Так вот, я прислал вам файл в PDF и...

— Да, он открыт у меня на компьютере. Давайте вместе посмотрим.

Летний Брэд терпеливо ждал, что я скажу, пока я просматривала его папку с «ключевыми» документами. «Ключевые» означает, что они были очень актуальны для дела, которое мы защищали для торговой ассоциации. Брэд и другие сотрудники обнаружили эти «ключевые» документы посреди океана других документов нашего клиента — больше трёх миллионов. Команде пришлось как следует поработать с помощью модернизированных программных платформ, которые носят футуристические названия CaseSpaceAI и CaseCore, но на самом деле это всего лишь хорошие платформы, помогающие более эффективно организовывать клиентские документы.

Ведущий партнёр, который занимается отношениями с клиентами, выбрал меня в качестве ведущего специалиста по электронному обнаружению. Моя работа, как всегда, состоит в том, чтобы проводить со-

трудников через «непрерывное активное обучение с использованием технологий» при просмотре документов. Звучит устрашающе, но концепция довольно проста. Если вы знаете, как работают Pandora или Spotify, как эти музыкальные приложения «учатся» на том, что слушатель поднимает и опускает большой палец на каждой песне, а потом подбирают песни, похожие на то, что ему нравится, то вы поймёте и эту технологию. По сути, младший сотрудник, отмечающий документ как имеющий отношение к данному делу, мало чем отличается от Pandora. Чем больше нужных документов он отмечает, тем больше их находит технология, и вот как это работает.

Очевидно, это эффективный способ просмотреть три миллиона документов, что Брэд и его соратники этим летом и проделали с документами конкретной торговой ассоциации. Гораздо эффективнее, чем просматривать три миллиона документов один за другим в произвольном порядке. Но, конечно, и сложнее, однако же благодаря этому у меня и есть работа.

Из всей команды ребяташек, проводивших проверку документов, вместе со мной просмотреть ключевые документы вызвался вот этот вот Летний Брэд. Я задалась вопросом, уж не думал ли он, что мы будем обсуждать такие вопросы онлайн, потому что, оказавшись в моём реальном офисе, он ёрзал в кресле и бормотал что-то неразборчивое по поводу каждого документа. Я сквозь зубы бормотала «хмм», надеясь, что он как-нибудь поймёт намёк и отстанет, дав мне спокойно почитать, но в конце концов встала и, цокая трёхдюймовыми каблуками, подошла к окну и опустила шторы, поскольку в полдень в безоблачный